

20

• ПРИЕЗЖИЕ

Аргументы и факты. - 2000. - июль (№ 27) -

G 20.

Мистическая родина Юрия Наумова

НАСТОЯЩИМ меломанам Юрия Наумова представлять не надо. Рок-бард (считающий и называющий себя блюзменом) жил в Москве сравнительно недолго, всего пять лет - с 85-го по 90-й, - но за ту "пятилетку" произвел в столице настоящий фурор. Сравнявшись по популярности среди думающей молодежи с самим БГ, Наумов собирал аншлаги на квартирных концертах и потрясал публику своими песнями - длинными, проникновенными, полными метафизического драматизма... Вот уже десять лет этот виртуозный гитарист живет в Нью-Йорке, но регулярно приезжает в Москву. "Вы самые, самые классные, поверьте мне", - растроганно говорит он залу после концерта. Зал отвечает овациями - Наумова здесь любят и ждут...

- Знаешь, наверное, расхожую претензию в свой адрес? Зачем, дескать, уехал в Америку? Неплохо устроился: живешь в благополучной стране, а в Москву приезжаешь, когда приспичит...

- Если ты о материальном благополучии, оно здесь совершенно ни при чем. Я уехал из страны, потому что понял тогда одну вещь: канал восприятия звука в России - импортный. Родной язык в этой стране является преобладающей ценностью. Он важнее, чем звук. И если бы не уехал, я бы оставался художником, но только в текстовом канале восприятия, а меня это не устраивало. Мне хотелось, чтобы звук и язык стояли наравне.

Я не стал большой звездой в Америке. Иногда еле свожу концерты с концами, но живу жизнью музыканта и ищу свой звук. Америка предоставляет мне "рабочий кабинет", Россия - аудиторию, для которой "пишу свою книгу". По-твоему, было бы лучше, если б я жил здесь, но превратился при этом в зае...нного чувака, который только мотается и думает: где найти студию? где взять еще сотню, чтобы дописать песню? Понимаешь, живя там, я стал сценическим артистом, который может с кайфом отдавать свое искусство здесь.

- Хорошо. Нью-Йорк для тебя - вдохновение, тебе там чудесно творится. А что тебе Москва?

- Из всех российских городов это самый милосердный для меня город. Некая глава книги - страшно подумать, что ее могло бы не быть... Я приехал в Москву (из Новосибирска. - Д. П.) взъерошенным провинциальным воробьем - наивный, с какими-то детскими песнями. И Москва с барского плеча отстегнула мне свое признание. Так случилось, что моей первой ау-

диторией были старшеклассники из элитарных спецшкол, и вот на уровне этих умных деточек Москва признала меня сразу, с первых концертов: давай, мы верим в тебя, ты крутой... Как город, как ткань она гораздо милосердней, чем Петербург. Это великое дело, что она может вот так принять провинциального мальчиша и выпестовать в нем какой-то калибр.

Москва по своему духу не изменилась. Она безумно космополитична. То, что появились какие-то странные навороженные дома из стекла и бетона, вполне соответствует ее

рванных нервах, на боли, а люди выходят из зала в состоянии кайфа, с ощущением праздника. Вот ведь парадокс!

- Твои текстовые образы - постоянная попытка освободиться от чего-то. И вернуться в некий дом. Как ты себе его представляешь?

- Есть некое внутреннее состояние, попадая в которое ощущаешь уют, чувствуешь, что твоя судьба исполняется правильно, исчезают все внутренние конфликты. В этом состоянии ты можешь оказаться всего несколько раз за всю жизнь, но это и есть твой дом. Будто попадаешь на неведомую мистическую родину.

- Возвращение к божественной сущности?

- Может, да. Видишь, я несколько деликатный человек, чтобы тебе это вот так влестить, но ты сам подвел себя к этой мысли.

- Ты с публикой особо не церемнишься. Бывало, что людей с концерта выгонял...

- Конечно. Изгнал меня из своего храма, я не цацкался с ними. На моих концертах свинячить нельзя. Я к вам выхожу на полной глубине, так давайте без говна. Это же молитва. Компромисса с моей стороны быть не может. И со стороны аудитории не должно быть такого: ну давай, чувак, лабай, мы сейчас догонимся... Пивная бутылка в зале покапала - это как? В храме пиво пить?.. Приходилось и выгонять, и прямым текстом посылать... В

итоге те, кто остается, понимают, что свинячить нельзя.

Для художника здесь важный, жизненно важный момент. Многие артисты выходят на сцену и выносят поверхностный пласт своего творчества, хотя им есть что сказать аудитории на более глубоком уровне. В итоге художник сам себе перекрывает глубокие каналы. Ты написал шедевр, и ты либо выходишь с ним - под нож, либо не выходишь и отсекаешь ножом часть самого себя...

Я исхожу из того, что мне бессмысленно играть в этакое доступного-народного-блатного-хороводного. Еще в 85-м году Кинчев говорил мне: ты элитарный художник. Я с этим был далеко не согласен: не, я простой, понятный парень. Теперь понимаю: он был прав. И мне не имеет смысла лезть в любой формат и светиться под любым соусом.

- Ты считаешь себя блюзменом. Дай определение того, что ты называешь блюзом.

- Я знаю, что по чувству и по сути это блюз. Приватная религия, воплощенная в звуке.

Дмитрий ПИСАРЕНКО

Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО

разбитному щедрому характеру. Москва - женский город, она готова экспериментировать, и мне нравится в ней этот момент открытости.

- Не кажется тебе странным, что наша публика все так же принимает тебя на ура? Ведь ты уже десять лет поешь практически одни и те же песни...

- Нет. Дело в том, что к рождению песни привязан не обычный секундный, а некий замедленный внутренний календарь. Поэтому старые вещи и сейчас вызывают все тот же резонанс. Аудитория ведь тоже может существовать на внутреннем календаре, на циферблате иного типа... Каждый несет в себе несколько пластов: есть поверхностный, наружный, а есть глубокий, где, возможно, живет некая приватная религия. Я пытаюсь говорить с людьми на сущностном уровне, хочу, чтобы они ощутили в себе глубинную вибрацию, которая в общем рутинном потоке жизни остается невостребованной. Идет интимно-исповедальный диалог. Смотри: я сыграл грустные песни, в принципе все на крови, на разо-